

Светлана Файзрахманова

Гадалка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Файзрахманова

Гадалка

«Автор»

2026

Файзрахманова С.

Гадалка / С. Файзрахманова — «Автор», 2026

Она пришла мстить. Но попала в собственную ловушку. Карина Волкова — психолог, владеющая техниками НЛП. Когда её лучшая подруга оказывается в психушке после романа с Артёмом Соболевым — успешным, самоуверенным самцом, привыкшим коллекционировать женские сердца, — Карина решает уничтожить его. Она внедряется в его жизнь. План безупречен — влюбить в себя, привязать, а затем разбить ему сердце. Но есть одна проблема: она сама влюбляется в чудовище, которое пришла унижить.

© Файзрахманова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Файзрахманова

Гадалка

Глава 1

Офис кировского филиала «ГлавСнаба» вибрировал сдержанным гулом, от звонков менеджеров. Артём, небрежно поправляя платиновую запонку, по-хозяйски облокотился на стол новой секретарши.

— Оленька, спасибо за латте, — Артём хищно улыбнулся, наслаждаясь тем, как краска заливает её щеки. — Но в следующий раз убавь сахар. Мне нужно держать форму, чтобы с успехом впаривать всё это дерьмо нашим клиентам.

Ольга подняла на него огромные, сияющие преданностью глаза. В них дрожал холодный свет люминесцентных ламп, делая девушку похожей на хрупкую фарфоровую куклу.

— Конечно, Тёма. Я так счастлива, что мы вместе. Ты ведь приедешь сегодня?

— Посмотрим, малыш. График плотный.

Когда он, самодовольно усмехаясь, отошел к кулеру, Денис — его лучший друг и коллега — негромко бросил:

— Ты бы сбавил обороты, Тём. Она на тебя смотрит так, будто уже мысленно выбирает фасон свадебного платья.

— Расслабься, Дэн. Она млеет от того, что я вообще снизошел до неё. А я получаю первокласный секс и горячий кофе в постель. Всё под контролем. Киров — провинция, ей и этого будет достаточно.

В день его тридцатилетия Ольга, робея, протянула ему плотный золотистый конверт.

— Это сертификат в «Тай», Артём. Закрытый салон. Там делают особенный массаж. Тебе нужно сбросить напряжение, ты в последнее время стал таким... дёрганым.

— Ого, — Артём с интересом повертел плотный картон. — Массаж? Надеюсь, там работают настоящие «профессионалки». Спасибо, крошка. Я оценю.

В салоне царил обволакивающий полумрак. Пахло терпким сандалом и чем-то еще — неуловимым, сладковатым, тревожащим кровь. Артём прикрыл глаза. Из скрытых динамиков лилась тихая, гипнотически тягучая музыка.

Массажистка скользнула в комнату совершенно бесшумно. На её лице чернела плотная медицинская маска, оставляя открытыми лишь непроницаемые, темные глаза. Артём лег на кушетку, со вздохом отдаваясь ощущениям, когда теплое масло коснулось его кожи.

Её ладони казались продолжением самого тепла. Тонкие, сильные пальцы начали свой путь от основания шеи, медленно и ритмично спускаясь вдоль позвоночника. Это напоминало древний ритуал: мягкие, почти невесомые, дразнящие поглаживания внезапно сменялись уве-

ренным, глубоким нажимом. Артём балансировал на тонкой грани между сладким, тягучим оцепенением и острыми вспышками первобытной чувственности.

В тишине, пульсирующей в такт музыке, слышалось лишь мерное дыхание женщины. Аромат сандала раскрывался на разогретой коже, смешиваясь с тяжелым мускусом, создавая дурманящий коктейль. Разум заволкло густым туманом.

Когда её руки скользнули по предплечьям, Артёму показалось, что сквозь мышцы прошли микроскопические электрические разряды. Она склонилась так низко, что он кожей уловил бархатное тепло её дыхания.

— Расслабься, Артём, — голос прозвучал как шелест шелка. — Твой разум сейчас — это комната с распахнутыми дверями. Позволь мне войти.

— Просто делай свою работу, милая... — тяжело ворочая языком, пробормотал он, чувствуя, как проваливается в вязкую, темную бездну транса.

Её пальцы выбивали сложный, гипнотический ритм вдоль позвонков. И сквозь этот ритм её голос проник прямо в подсознание:

— Ты думаешь, что летишь, но ты падаешь. Слышишь? Это трещит тонкий лед под твоими ногами.

— Чёрт... — Артём попытался пошевелиться, но тело налилось свинцом, отказываясь подчиняться.

— Слушай меня. Та, что носит тебе кофе — не твоя судьба. Она тянет тебя на дно. Твоя истинная женщина еще впереди. Избавься от балласта.

Этой ночью он так и не уснул. Слова массажистки пульсировали в висках, как навязчивая мигрень.

— Гадалка хренова... — прорычал он, яростно сминая подушку. — Сходил, называется, расслабился.

Утром Артём ворвался в офис, напоминая разъяренного зверя. Глаза воспалились, галстук сбит набок.

Ольга привычно просияла:

— Доброе утро, Тёма...

— Ты уволена! — слова вылетели как пощечина, звонко и хлестко.

Опен-спейс мгновенно вымер. Ольга застыла, инстинктивно вжавшись в стену. В её огромных глазах заплескался ужас, тут же сменившийся слезами. Денис подорвался с кресла:

— Тём, ты края попутал?! Оля же ничего не сделала!

Артём брезгливо отмахнулся, словно от назойливого насекомого. Ольга тихо, жалко всхлипнула.

— Убирайся! — сорвался на крик Артём, чувствуя иррациональную, клокочущую ярость. — Просто исчезни с моих глаз!

Задыхаясь от рыданий, девушка выбежала вон, едва не сорвав дверь с петель. Денис ошарашенно покачал головой:

— Нахрена? Она же тебя искренне любила.

— Любила? — Артём издал сухой, лающий смешок. — Она любила мою должность, перспективы и статус. Обычная пиявка. Как и все они.

Глава 2

Кафе «Оля-ля», три дня спустя.

За столиком у залитого дождем окна сидела Марина. Она до побеления костяшек сжимала бумажную салфетку, превращая её в труху.

— Ты пришла... Я, если честно, боялась, что ты проигнорируешь встречу.

Карина опустила в кресло напротив и неспешным, грациозным движением сняла очки. Её лицо оставалось бесстрастным, как античная маска.

— Деньги принесла?

Марина суетливо нырнула рукой в сумку и выложила на стол пухлый конверт:

— Вот. Тридцать тысяч, как договаривались. Но... объясни мне, как ты это провернула?

Карина скользнула взглядом по конверту и, не пересчитывая, убрала его.

— Ты видела его в офисе?

— Да, — Марина нервно сглотнула. — Он орал на неё как сумасшедший, даже толкнул... Оля рыдала захлеб. Что ты с ним сделала?

— Во время сеанса я просто вложила в его подсознание нужную установку. Якорь на разрыв.

— Ты его чем-то накачала? Наркотики?

— Оставь эти криминальные фантазии, — уголки губ Марины дрогнули в подобии улыбки. — Обычное нейролингвистическое программирование. Глубокий транс и легкая корректировка реакций.

— И что, так можно сломать абсолютно любого?

— Нет. Только того, кто внутренне готов сломаться. Всё зависит от истинной мотивации. Если бы он действительно любил эту девочку, барьер был бы слишком силен. А так... он просто потреблял её ресурс. Будем считать, что я спасла эту девочку от долгих и унижительных лет страданий.

Марина судорожно выдохнула, на её ресницах блеснули слезы.

— Понятно... Господи, как жаль, что я не нашла тебя раньше. Возможно, тогда ты смогла бы спасти и мою сестру.

Лицо Марины на секунду окаменело, став по-настоящему пугающим.

— Возможно. А возможно, и нет. Иногда смерть — это судьба, и никакое НЛП не способно переписать финал.

Марина до хруста сжала кулаки.

— Мне мало того, что произошло. Разрыв с Ольгой — это лишь прелюдия. Я хочу уничтожить его.

Карина подняла на неё тяжелый, сканирующий взгляд:

— И каков план?

— Мне нужно, чтобы ты заставила его влюбиться в тебя. До безумия. До потери контроля.

Карина рассмеялась.

— Ты в своем уме? Мне-то этот цирк зачем?

— Я навела справки. У тебя серьезные финансовые проблемы. Долги. Я заплачу вдвое больше. Нет, втрое.

Карина замолчала. За окном монотонно плакал дождь, размывая огни проезжающих машин.

— Цена вопроса? — наконец прервала она тишину.

— Пятьдесят тысяч сейчас. И еще пятьдесят в тот день, когда ты размажешь его по стенке.

— Каков алгоритм?

— Влюбить. Привязать к себе намертво. Заставить страдать. А потом бросить — жестоко, в тот момент, когда он будет абсолютно беззащитен.

Карина медленно, словно пробуя идею на вкус, кивнула.

— Деньги вперед. И учти: я работаю исключительно по своим правилам. Никаких вопросов в процессе, никакого микроменеджмента с твоей стороны.

Марина торопливо достала второй конверт:

— Здесь двадцать пять. Остаток аванса переведу на карту.

Карина забрала деньги и плавно поднялась из-за стола.

— Даю месяц. Он будет ручным.

Она покинула кафе, ни разу не оглянувшись. Марина смотрела ей вслед, и губы её медленно растягивались в улыбке. Предвкушение мести пьянило лучше любого вина.

Выйдя на улицу, Карина остановилась и прислонилась к холодной стене здания, прячась от дождя под козырьком. Что ж, придется на время сменить амплу и стать образцовым секретарем.

Она достала телефон, нашла нужный номер и, мгновенно сменив тембр голоса на мягкий, профессиональный, произнесла в трубку:

— Добрый день! Я звоню по объявлению. Насколько мне известно, вам срочно требуется секретарь...

Глава 3

Карина вошла в опен-спейс так же уверенно, что и в массажный кабинет. В строгом сером костюме, с волосами, собранными в безупречный пучок, она казалась воплощением деловой элегантности. Но те, кто умел смотреть внимательнее, замечали в её движениях хищную плавность пантеры.

Директор филиала, Владимир Петрович, представил её коллективу:

— Коллеги, знакомьтесь — Карина Сергеевна, наш новый секретарь. Надеюсь, вы быстро найдёте общий язык.

Артём, развалившись в кресле, оценивающе скользнул взглядом по её фигуре. "Неплохо. Строго, но со вкусом. Интересно, что скрывается под этим костюмом?"

Карина встретила его взгляд — спокойно, оценивающий, без тени заигрывания.

— Рада присоединиться к команде, — её голос был ровным, мелодичным, но лишённым той слащавости, которую Артём ненавидел в женщинах.

Первая неделя работы Карины стала для офиса откровением. Она не только выполняла обязанности — она создавала вокруг себя атмосферу безупречного сервиса.

Когда звонил разгневанный поставщик, требуя объяснений по просроченному платежу, Карина не оправдывалась и не перекладывала ответственность. Её голос становился тёплым, сочувствующим:

— Иван Данилович, я прекрасно понимаю ваше беспокойство. Давайте я лично проконтролирую движение документов и перезвоню вам через час с точной информацией. Ваше терпение для нас бесценно.

Через сорок пять минут она перезванивала, сообщая не только о решении вопроса, но и предлагая компенсацию в виде скидки на следующий заказ. Раздражение клиента таяло, как весенний снег.

Она запоминала мелочи. Денис любил кофе с корицей — утром на его столе уже стояла чашка с нужным напитком. Бухгалтер Людмила Семёновна жаловалась на боль в спине — Карина "случайно" оставила на её столе визитку в массажный кабинет.

Директор, обычно угрюмый и недоверчивый, к концу второй недели стал советоваться с ней по кадровым вопросам. Она не лезла с непрошенными советами, но когда её спрашивали — отвечала точно, аргументированно, с цифрами и фактами.

— Карина Сергеевна, садитесь, — Владимир Петрович жестом указал на кресло. — Вы произвели на меня крайне положительное впечатление. Организованность, клиентоориентированность, стрессоустойчивость.

Он сделал паузу, изучая её реакцию. Карина сидела спокойно, руки сложены на коленях, взгляд внимательный, но не подобострастный.

— Я хочу перевести вас в отдел продаж. Под начало Артёма. Он наш лучший менеджер, но... — директор поморщился, — с клиентами бывает резковат. Ваша мягкость и дипломатичность станут ему хорошим дополнением.

Карина слегка наклонила голову:

— Благодарю за доверие, Владимир Петрович. Постараюсь его оправдать.

— Отлично. С завтрашнего дня — вы менеджер по работе с ключевыми клиентами. Отчётность будете сдавать Артёму.

Артём встретил её в своём кабинете с характерной усмешкой:

— Ну что, пришли присматривать за мной?

Карина улыбнулась лёгкой, профессиональной улыбкой:

— Скорее — помогать. Владимир Петрович считает, что вместе мы сможем увеличить объём продаж на 15% в квартал.

— Амбициозно, — Артём откинулся в кресле. — Ладно, показывай, на что способна.

За день Карина обработала три сложных клиента, которых Артём уже списал со счетов. Она не давила, не навязывала — она слушала. Внимательно, не перебивая. И в паузах между жалобами клиентов вставляла точные, выверенные предложения.

К концу дня два из трёх клиентов подписали допсоглашения.

Артём смотрел на неё с новым интересом:

— Неплохо. Для первого дня.

— Спасибо, — Карина собрала документы. — Завтра подготовлю отчёт по потенциальным клиентам из базы прошлого года.

Началась тонкая, изящная игра. Карина понимала — Артём привык к лёгким победам. Женщины сами бросались ему в объятия. Поэтому она выбрала другую тактику: профессиональная дистанция с лёгкими, едва уловимыми намёками на большее.

Утро.

Артём заходит в офис, слегка помятый после вчерашней вечеринки. Карина, проходя мимо, останавливается:

— Кофе? Выглядите так, будто он вам нужен.

— Да, чёрный, без сахара, — бурчит он.

Она возвращается через пять минут, захватив маленькую шоколадку:

— На случай, если слишком горько.

Её пальцы слегка касаются его руки, передавая чашку. Прикосновение длится долю секунды — достаточно, чтобы запомниться, недостаточно, чтобы быть навязчивым.

Обед.

Они работают над контрактом, пропустив перерыв. Карина встаёт:

— Я закажу суши. Вы предпочитаете с лососем или с угрём?

— С лососем.

— Угадала, — она улыбается, и в её глазах мелькает искорка.

Когда привозят еду, она аккуратно раскладывает палочки, салфетки. Наклоняется, чтобы передать соевый соус, и Артём улавливает лёгкий, едва заметный аромат — не парфюма, а чего-то... Сандаля? Нет, не может быть...

— Вы пользуетесь каким-то особым кремом для рук? — не выдерживает он.

Карина смотрит на свои руки, потом на него:

— Просто увлажняющий крем. Почему вы..?

— Пахнет знакомо.

Она пожимает плечами, возвращаясь к документам. Но уголки её губ слегка приподняты.

Вечер.

Задерживаются допоздна. Артём встаёт, потягивается, и галстук съезжает набок.

— Подождите, — Карина подходит к нему.

Она не спрашивает разрешения. Её пальцы — уверенные — берут концы галстука. Артём замирает. Они стоят так близко, что он чувствует тепло её тела, видит, как под тонкой блузкой поднимается и опускается грудь.

— Вы часто носите этот узел? — её голос тихий, почти шёпот.

— Да... — он с трудом находит слова.

— Он немного асимметричен. Вот так лучше.

Она поправляет узел, её пальцы скользят по шёлку, слегка касаясь его шеи. Прикосновение лёгкое, но от него по спине бегут мурашки.

— Готово, — она отступает на шаг, её глаза встречаются с его. В них нет вызова, нет приглашения — только профессиональное удовлетворение от хорошо выполненной работы.

Но это заставляет Артёма задержаться у офиса на полчаса дольше, просто чтобы перекинуться с ней парой фраз о планах на выходные.

Квартира Карины, вечер.

Она стоит перед зеркалом в тонком шелковом халате, изучая своё отражение.

На столе рядом лежит фотография. Две девушки, обнявшись, смеются на фоне университетского корпуса. Катя и она. Лучшие подруги.

Карина берёт фотографию, проводит пальцем по лицу Кати:

-- Он даже с трудом вспомнил тебя сегодня. Когда я сказала, что училась в том же университете. "Та дура", — сказал он.

Она кладёт фотографию обратно, её лицо становится каменным:

— Но он вспомнит, когда будет лежать у моих ног, разбитый, униженный. Когда поймёт, что стал игрушкой в руках той, кто пришёл отомстить за тебя.

Звонок в дверь резким диссонансом разорвал вязкую паутину её воспоминаний.

На пороге стоял курьер в униформе элитной флористической студии. В его руках покоилась тяжелая коробка.

— Карина Сергеевна? Доставка для вас.

Она приняла холодный бокс и опустила его на стол. Внутри, в облаке полупрозрачной слюды, спали чёрные розы. Не пошлая крашеная подделка, а редчайший природный сорт. Их бархатные лепестки отливали густым бордо, уходящим во тьму, а по краям мерцала тонкая серебристая кайма. Между бутонами змеились сизые ветви эвкалипта и хищные стрелы папоротника. Букет дышал мрачной, порочной и безумно дорогой роскошью.

На плотном, чуть шершавом пергаменте билась короткая строчка: "Чёрное тебе идет. Артём".

Карина медленно провела подушечкой пальца по бархату лепестка. Она переставила вазу на подоконник, где тёмные бутоны без сопротивления растворились в наступающей ночи.

Глава 4

— Пообедаем сегодня в «Метелице»? — предложил Артём, закрывая ноутбук. — Война войной, а обед по расписанию.

Артём выбрал лучший столик у окна, выходящего на проспект. Карина появилась секунда в секунду. Тот же строгий серый костюм, но сегодня под ним струилась шёлковая блуза оттенка спелого персика, бросающая теплое, почти интимное свечение на её алебастровую кожу.

— Вы поразительно пунктуальны, — мурлыкнул он, галантно отодвигая для неё стул.

— Я уважаю чужое время, — она плавно опустилась на сиденье, положив сумочку рядом. — И, разумеется, своё.

Их обед напоминал изящный поединок. Артём красовался: говорил о своих победах, о работе. Карина слушала. Задавала вопросы. В ней была идеальная доза профессионального внимания, но ни капли подбострастия. Это интриговало.

Когда подали десерт — горячий тарт татен, истекающий карамелью под тающим шариком ванильного мороженого, — Артём подался вперёд, сокращая дистанцию.

— Знаете, я принципиально не ужинаю с коллегами вне работы. Но с вами... мне нестерпимо хочется сделать исключение.

Карина неторопливо отломил кусочек тарта. Сахарный хруст в тишине прозвучал вызывающе.

— Это комплимент? — спросила она, не поднимая ресниц.

— Констатация факта. В пятницу я заеду за тобой, — он намеренно, с нажимом перешёл на «ты», пробивая барьер. — В «Васнецовъ» будут устрицы прямиком из Нормандии.

Она медленно подняла на него взгляд. Ни вспыхнувшего румянца, ни девичьего восторга. Только спокойная глубина.

— «Васнецовъ»... Слишком претенциозно для простого ужина с коллегой, не находишь?

— А кто сказал, что он будет простым? — Артём пустил в ход свою коронную, обволакивающую улыбку, ту самую, от которой у женской половины Кирова подкашивались ноги.

Карина отложила вилку и промокнула губы салфеткой. Минимальное движение, скрывающее триумф.

— Хорошо. В восемь?

— В восемь, — выдохнул он, опьянённый своей (как ему казалось) маленькой победой.

В четверг он снова удивил.

Артём оказался тоньше, чем она предполагала. Билеты на концерт камерного оркестра говорили о вкусе, а не о толщине кошелька. Помогая ей снять пальто, он заметил, как её взгляд скользит по афише.

— Не ожидала? — его голос прозвучал почти над самым её ухом.

— Приятно удивлена, — Карина позволила ему стянуть тяжёлую ткань с плеч. Но ровно в ту секунду, когда его пальцы должны были обжечь её кожу, она сделала неуловимый, грациозный шаг вперёд. Контакт разорвался, оставив его с пустыми руками и острым чувством разочарования.

В полумраке зала, когда воздух задрожал от первых, надрывных аккордов Вивальди, Артём почувствовал её близость. Её обнажённая рука покоилась на бархатном подлокотнике. Он медленно, имитируя случайность, положил свою ладонь рядом. Их мизинцы оказались в миллиметре друг от друга. Воздух между ними искрил.

Карина не отодвинулась. Но и на миллиметр не подалась навстречу. Сладкая, сводящая с ума попытка заставила его поправить набухшую ширинку.

В антракте, у барной стойки, в золотистом свете хрустальных люстр, он склонился к ней, глядя, как пузырьки шампанского бьются о стекло её бокала.

— Ты знаешь, что обладаешь талантом делать всё вокруг значимым?

— Неужели? — она повернула голову. На секунду её глаза показались ему пугающе знакомыми, словно он уже тонул в них когда-то.

— Даже эта музыка. С тобой она звучит иначе.

Карина сделала глоток. На тонком стекле остался влажный полумесяц её помады.

— Возможно, дело не во мне. Просто ты впервые слушаешь музыку, а не просчитываешь в голове очередную сделку.

Он рассмеялся:

— Убила. Ты всегда такая?

— Я очень стараюсь, — уголки её губ дрогнули в улыбке. У Артёма на секунду перехватило дыхание.

Пятничный вечер был срежиссирован им безупречно. Уединенная ниша, обволакивающий джаз, вино, которое сомелье достал из личных запасов.

Но главным блюдом была она. Карина пришла в чёрном. Платье не кричало вульгарными декольте или пошлыми разрезами. Мягкая, тяжёлая ткань обтекала каждый изгиб её тела, намекая на то, что скрыто под ней. Обнаженные ключицы манили беззащитностью.

— Ты выглядишь... — Артём, мастер слова, внезапно поперхнулся воздухом.

— Спасибо, — она чуть повела плечами, устраиваясь в кресле. — Место действительно впечатляет.

Ужин был похож на соблазнительный танец. Морская соль устриц, кровавый тартар из тунца. Карина играла виртуозно: цитировала Камю, жонглировала фактами о современном искусстве, со знанием дела обсуждала терпкость вин левого берега Бордо.

— Откуда в тебе всё это? — Артём откровенно любовался тем, как изящно она расправляется с едой. — Ты ведь...секретарша.

— У меня своя практика. Я психолог. Клиенты бывают очень разными, Артём. Нужно уметь вскрывать любую тему, чтобы человек заговорил.

— Психолог? — его бровь поползла вверх. — Но ты же наш менеджер, но психолог?

В этот момент внутри Карины что-то с оглушительным хрустом надломилось. Улыбка приклеилась к лицу, но перед глазами вдруг вспыхнули картинки, от которых к горлу подкатил ком.

Она вспомнила влажный, пряный воздух Таиланда. Катю, смеющуюся, живую, заразившую её любовью к этой стране. Её мечту привезти кусочек тайского солнца в промёрзший Киров. Открытый салон массажа...

— Карина? Ты со мной? — Артём тронул её за руку.

Она вздрогнула, выныривая из омота воспоминаний.

— Задумалась. Прости. Мне нужно припудрить носик.

Она встала, сохраняя королевскую осанку, но, едва за ней закрылась тяжёлая дверь дамской комнаты, Карина привалилась спиной к прохладной плитке.

«Дыши. Просто дыши.»

Она подошла к зеркалу, вцепившись побелевшими пальцами в край раковины. Грудь ходила ходуном. Идеальная оболочка трещала по швам.

В зеркале она видела не себя, а Катю, которую этот лощёный ублюдок сначала заставил летать, обещая весь мир, а потом, узнав о беременности, брезгливо скинул с высоты. «Я не собираюсь жениться на тебе. Ты сама всё подстроила».

В ушах Карины зазвенела сирена скорой. Вид крови в ванной. Пустые блистеры от таблеток на полу. Катя выжила, но стерильные стены психлечебницы поглотили её подругу, оставив Карину одну на руинах её мечты. Салон, кредиты, налоги, лицензии — этот бетонный блок рухнул на её плечи, раздавив прежнюю жизнь.

Она бы просто сломалась, если бы однажды на сеанс не пришла Марина. Истерзанная, выплакавшая все слёзы женщина, чья младшая сестра повесилась из-за парня. Да, да, из-за Артёма.

Она предложила Марине помощь. И они начали строить план мести.

Карина открыла кран. Ледяная вода обожгла запястья.

«Абстрагируйся, иначе ты всё испортишь.»

Она поправила выбившуюся прядь. Обновила помаду. Вдох-выдох. Маска интеллектуалки снова приросла к лицу намертво.

Когда она вернулась за столик, Артём почти физически ощутил перемену. Карина улыбалась, её голос был всё так же мягок, но между ними словно опустилось пуленепробиваемое стекло. Он видел эту роскошную женщину, слышал её смех, вдыхал её парфюм, но больше не мог до неё дотянуться. Она ускользала, как вода сквозь пальцы.

Уже возле её подъезда, провожая до дверей, он не выдержал. Попытался перехватить её руку, шагнуть в личное пространство:

— Карина... Я могу зайти? Выпить кофе?

— Нет, — она плавно обернулась. В тусклом свете подъездного фонаря её лицо было безупречным и бледным. — Спасибо за прекрасный вечер, Артём. Но я предпочитаю засыпать одна.

Щёлкнул замок. Дверь закрылась перед его носом.

Артём остался стоять на лестничной клетке. Внутри него закипал токсичный коктейль из уязвленного самолюбия, растерянности и дикого, пульсирующего возбуждения.

Она была не такой, как все эти восторженные дурочки. Сложная. Умная. Недоступная.

И теперь он хотел её так сильно, что сводило скулы. Капкан захлопнулся.

Глава 5

Артём сидел в салоне своего Audi, сжимая обтянутый кожей руль. В воздухе всё ещё висел призрачный шлейф её парфюма.

Он смотрел на окна её квартиры. Отказ. Прямой, без кокетливого подтекста «поговоривай меня». Для него, человека, привыкшего брать крепости с первой атаки, это было сродни пощёчине. И одновременно — самым сильным афродизиаксом за последние годы.

В его голове крутились шестерёнки аналитики. Карина не была похожа на его привычных женщин — красивых, ухоженных, но предсказуемых, как меню в дорогом ресторане. В ней чувствовалась женственность, мудрость. Она манила его, требовала заставить эту женщину потерять контроль.

«Ты слишком давишь, Артём, — сказал он себе, заводя мотор. — С ней нельзя в лоб».

В ту ночь он не уснул. Он разрабатывал план, чувствуя, как по венам разливается забытый адреналин — азарт первобытного охотника. Ему нужно было усыпить её бдительность. Стать не агрессивным самцом, а тонким ценителем, интеллектуальным партнёром, без которого её дни станут пресными. Он заставит её саму сделать шаг навстречу. Он дожждётся момента, когда её идеальная маска треснет от желания.

Следующие три недели были шедевром его выдержки. Артём превратился в тень, сотканную из безупречных манер. Никаких пошлых намёков. Только редкие, бьющие точно в цель сообщения: ссылка на интересную статью по психологии, билеты на закрытую выставку, утренний кофе, который обычно приносили ему, теперь он стоял в очереди к кофемашине, чтобы порадовать её.

Ловушка захлопнулась в дождливый четверг.

Он позвонил ей под вечер, голос звучал ровно, почти по-деловому:

— Карина, я знаю, что ты любишь Камю. Мой букинист в Питере чудом достал первое прижизненное издание «Постороннего». Правда, оно у меня дома. А ещё у меня отличный коллекционный коньяк и потрясающий вид на грозу. Никакого давления, обещаю. Только книги и дождь.

Он знал, что она не откажет. Эта женщина не могла устоять перед эстетикой.

Его пентхаус встречал их приглушённым светом и бархатным потрескиванием винила — играл Майлз Дэвис. За панорамными окнами бесновалась стихия, капли воды расчерчивали стекло, искажая огни ночного Кирова.

Карина стояла у окна. На ней были узкие чёрные брюки и шёлковый топ. Ткань струилась по её спине.

Артём подошёл сзади, держа в руках два пузатых бокала с янтарной жидкостью. Он остановился в сантиметре от неё. Так близко, что чувствовал тепло её тела, но не касался. Самая изощрённая пытка.

— Твой коньяк, — его голос опустился на полтона.

Она обернулась. В полумраке её глаза казались бездонными, влажными. Она не взяла бокал. Вместо этого её взгляд медленно опустился на его губы, а затем снова поднялся, встречаясь с его глазами. В этом взгляде было всё: напряжение струны, готовой лопнуть, какая-то отчаянная, почти пугающая решимость. Артём воспринял это как свою абсолютную победу.

Он поставил бокалы на широкий подоконник. Медленно, давая ей возможность отстраниться, поднял руку и невесомо коснулся её щеки тыльной стороной ладони. Карина судорожно выдохнула, её ресницы дрогнули и опустились.

Это был сигнал.

Артём привлек её к себе. Поцелуй не был жадным, властным, как долгожданный глоток воды в пустыне. Он ожидал сопротивления, но Карина ответила с такой ошеломляющей, первобытной страстью, что он поплыл. Её пальцы впились в его плечи, словно она держалась за него на краю пропасти.

Всё произошло в спальне, залитой серебристым, холодным светом луны, пробивающимся сквозь тучи. Это походило на красивое, чувственное кино. Шёлк её топа соскользнул на пол с тихим шорохом. В контрасте с его загорелой кожей она казалась выточенной из алебаstra — хрупкая, безупречная, светящаяся в полутьме.

Артём исследовал её тело с жадностью гурмана. Он целовал линию её шеи, чувствуя, как бешено бьётся пульс в яремной впадинке. Карина выгибалась навстречу его рукам, её дыхание срывалось на тихие, рваные стоны. В её отклике не было наигранности — только голый нерв, надрыв, словно в этот момент она сжигала какие-то свои внутренние мосты. Он упивался своей властью над ней, видя, как эта недоступная Снежная Королева плавится в его руках, превращаясь в чистую, пульсирующую страсть.

Их тела сплелись на смятых простынях. Каждое движение было наполнено волшебством ночи: изгиб её бедра, тяжесть его плеч, скользящие прикосновения пальцев. Артём тонул в запахе её кожи, в её судорожных вздохах, чувствуя себя абсолютным триумфатором. Ему казалось, что он покорил самую сложную вершину в своей жизни.

Он заснул под утро, крепко прижимая её к себе, уверенный, что теперь она принадлежит ему.

И он не видел, как в предрассветных сумерках Карина открыла глаза.

«Пора домой».

Глава 6

Дверь её квартиры захлопнулась. Щелкнул замок. Один оборот, второй.

Карина прислонилась лбом к холодному металлу двери и замерла. Тишина пустой прихожей обрушилась на нее бетонной плитой. Идеальная осанка, которую она сохраняла, вдруг сломалась. Плечи судорожно дернулись.

Она медленно, словно во сне, стянула с себя пальто, и оно бесформенной кучей упало на пол. Затем она поднесла ладони к лицу.

От её кожи, от волос, от самых кончиков пальцев пахло им. Терпкий миндаль и солоноватый запах мужского пота. Этот запах вьелся в нее, пропитал насквозь, стал её собственным.

— Господи, — выдохнула она в тишину. Звук получился жалким.

Она бросилась в ванную, спотыкаясь на ровном месте. Включила воду — не теплую, а обжигающе горячую. Сорвала с себя остатки одежды и шагнула под струи, даже не дождавшись, пока тело привыкнет к этой температуре.

Карина схватила жесткую мочалку и начала тереть кожу. Плечи, шею, бедра. Терла с остервенением, до красных полос, пытаясь смыть фантомные прикосновения его губ, его рук. Но вода не помогала. Под закрытыми веками снова и снова вспыхивали кадры прошедшей ночи.

Его шепот. Его властность, которая так сводила с ума, смешиваясь с нежностью. То, как он смотрел на нее — словно она была единственной женщиной во Вселенной, центром его личной гравитации.

Мочалка выпала из ослабевших пальцев. Карина сползла по кафельной стене на дно ванны, подтянула колени к груди и завывала. Глухо, по-бабски, кусая собственные колени, чтобы не закричать в голос.

«Я понимаю тебя, Катя... Господи, как же я тебя теперь понимаю!» — билась в голове истеричная, пульсирующая мысль.

Всю свою жизнь она считала подругу слабой. Считала, что Катя просто потеряла голову от красивого фасада и дорогих ухаживаний. Карина злилась на нее за эту слепоту. Но теперь она попала сама.

Артём — он как наркотик, который вводится прямо в мозг. В период завоевания он идеален. Он словно читает мысли, угадывает желания, о которых женщина сама еще не подозревает. Он заставляет почувствовать себя богиней, ради которой он готов сжечь этот город.

«Он завоевывает своей заботой, своим вниманием. А в постели...»

Карина зажмурилась, и из глаз хлынули слезы, смешиваясь с водой из душа.

Каждое его движение было пропитано таким обожанием, что её тело до сих пор мелко дрожало от прошедшего экстаза. Она вспомнила момент, когда он уснул. Как его тяжелая, горячая рука лежала на её талии, прижимая к себе.

Она должна была встать. Должна была уйти с холодным триумфом победительницы. Но правда заключалась в том, что ей не хотелось уходить. Ей хотелось свернуться клубком на его груди, слушать ровный стук его сердца и остаться там навсегда. Спрятаться за его широкой спиной от всего мира. От долгов, от боли, от прошлого.

— Я предательница, — прошептала она, раскачиваясь из стороны в сторону под потоками воды. — Я грязная, жалкая предательница.

Хотела отомстить. Хотела выпотрошить его жизнь, разбить его эго, пустить по миру. Так почему сейчас, сидя в собственной ванной, она думает только о его улыбке? Почему её тело предательски ноет от желания снова оказаться в его руках?

— Что будет завтра? — Карина вскинула голову, с ужасом глядя на свое размытое отражение в запотевшем зеркале. — Что он со мной сделает?

Она вдруг ясно, с пугающей отчетливостью поняла: когда иллюзия идеального принца спадет, когда Артём решит, что игрушка ему наскучила, он бросит ее. Точно так же, как Катю. Точно так же, как сестру Марины. Он высосет из нее душу и выкинет пустую оболочку.

И самое страшное — она сама позволила ему это.

Она ударила кулаком по воде, брызги разлетелись по стенам.

— Почему я не могу просто закрыть за ним дверь?! — крикнула она в пустоту, срывая голос. — Почему?!

Потому что он дал то, чего у нее давно не было — иллюзию абсолютной нужности. Потому что в его глазах она была королевой.

Карина обхватила голову руками, впиваясь ногтями в мокрые волосы. План мести трещал по швам, рассыпался пеплом. Охотница провалилась в собственную волчью яму на самое дно. И теперь, сидя в этом мокром аду, она с ужасом понимала: она влюблена в чудовище, которое пришла убить.

И она не знает, как это остановить.

Глава 7

Обещанный месяц истёк, оставив после себя лишь звенящую тишину. Карина так и не позвонила. Её телефон неизменно отвечал мёртвым металлическим голосом: «Абонент временно недоступен».

Марина, изведя себя тревожными мыслями, решила поехать к ней домой. Ей нужно было знать: план сработал или эта холодная, расчётливая психологиня сама попала в сети дьявола?

Но то, что она увидела у подъезда Карины, заставило её замереть на месте.

У запертой металлической двери топтался Артём. Тот самый лощёный, идеальный Артём, чьё довольное лицо было на фото в альбоме её сестры. Только сейчас он выглядел жалко. Дорогое пальто казалось помятым, лицо посерело, а под глазами залегли глубокие, болезненные тени бессонницы. Он с остервенением давил на кнопку звонка, но дверь отвечала глухим молчанием.

В груди Марины вспыхнул дикий, обжигающий коктейль из злорадства и торжества. «Значит, Карина сдержала слово. Она его унизила».

Марина медленно подошла ближе. Губы сами растянулись в злую, почти безумную улыбку.

— Что, козлина, не открывают? — её голос разрезал морозный воздух, как стекло.

Артём вздрогнул и обернулся. В его мутном взгляде не было узнавания, только глухое раздражение.

— Каково это, а? — Марина сделала шаг к нему, её трясло от ненависти. — Каково это, когда тебя вышвыривают из жизни, как использованный мусор? Больно? Дышать нечем?

Она видела, как сжались его челюсти, и её понесло. Годы боли, слёз по сестре и бессилия выплеснулись наружу ядовитой желчью:

— Жаль только, что у тебя, ублюдка, кишка тонка в петлю залезть! У тебя же не хватит духу повеситься на дверной ручке, как сделала моя сестра! Это было бы слишком идеально — увидеть твою синюю рожу в морге. А так... ты просто поскулишь, покорчишься и забудешь. Но хоть на секунду, хоть на жалкий миг ты сейчас испытываешь то, что из-за тебя чувствовали те девочки, которых ты ломал! Жри это, тварь! Давись!

Артём отвернулся, снова упрямо вдавив кнопку звонка. Внутри него всё кипело, но не от слов Марины, а от собственного бессилия. «Опять эта сумасшедшая», — подумал он, поморщившись. «Откуда она вообще здесь взялась?»

В его искажённой реальности слова Марины медленно доходили до него. Сестра? Повесилась? При чём тут он? Он никому ничего не обещал! Ни-ко-му. Никаких колец, никаких клятв у алтаря. Женщины сами придумывали себе сказки, а потом давились от собственных истерик, когда сказка заканчивалась. Это не его вина, что они оказались такими дурами.

Но Карина...

Догадка ударила его под дых. «Господи, неужели она наслушалась этих кликуш? Неужели кто-то добрался до неё, налил в уши этой грязи, и она решила, что он поиграет и бросит её так же?»

— Карина! — он ударил кулаком по железной двери. — Открой!

Ему нужно было просто поговорить с ней. Схватить за плечи, заглянуть в эти непроницаемые глаза и объяснить, вдолбить в её красивую голову, что с ней всё иначе! Что именно с ней он хочет большего. Что она — единственная, та самая, которую ему напорочила гадалка в массажном кабинете.

Но телефон был мёртв. Окна темнели равнодушной пустотой.

Куда она могла деться? В полицию? В розыск?

Артём отступил от двери, тяжело дыша. Холодный ветер забрался под пальто, но он не чувствовал холода. Он чувствовал только зияющую, чёрную дыру в душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.